

Малахова Виктория Леонидовна

**ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ НОМИНАЦИИ И ИХ РОЛЬ В МОДИФИКАЦИИ СМЫСЛОВОГО
ПРОСТРАНСТВА АНГЛИЙСКОГО ДИСКУРСА**

В статье описываются особенности притяжательных номинаций на примере формирования прагма-семантического притяжательного смысла "собственность". Кроме того, автор раскрывает участие описываемых единиц в процессе эволюции функциональной динамики системы английского дискурса в ракурсе функциональной лингвосинергетики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 139-141. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 80/81

Филологические науки

В статье описываются особенности притяжательных номинаций на примере формирования прагма-семантического притяжательного смысла «собственность». Кроме того, автор раскрывает участие описываемых единиц в процессе эволюции функциональной динамики системы английского дискурса в ракурсе функциональной лингвосинергетики.

Ключевые слова и фразы: функциональная лингвосинергетика; система; дискурс; притяжательные номинации; прагма-семантический смысл.

Виктория Леонидовна Малахова, к. филол. н.

Кафедра иностранных языков № 2

НИУ «Белгородский государственный университет»

malakhova@bsu.edu.ru

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ НОМИНАЦИИ И ИХ РОЛЬ В МОДИФИКАЦИИ СМЫСЛОВОГО ПРОСТРАНСТВА АНГЛИЙСКОГО ДИСКУРСА[©]

Глубокое владение иностранными языками предполагает не простое формулирование необходимой мысли, идеи, но правильную передачу всех возможных ее нюансов. В то же время необходима правильная интерпретация получаемой информации, что предполагает отсеечение излишних в данной коммуникативной ситуации смысловых вариаций.

Поскольку отношения притяжательности довольно многообразны, важно правильно передавать все аспекты данного типа отношения с целью избежать возможных осложнений в случае неверной интерпретации. В современных условиях уже недостаточно просто знать возможные варианты формулировки, а необходимо уметь точно определять характер и степень принадлежности.

Притяжательные номинации обладают способностью выражать разнообразные смыслы, например, «часть, элемент целого», «способности», «социальные отношения», «действие», «авторство» и многие другие. При этом для делового общения в рамках правового поля немаловажную роль играет, в частности, прагма-семантический смысл «собственность». Он формируется нарицательными существительными конкретной предметной семантики, выражающими объект притяжательного отношения и обозначающими имущество, например, *property, ownership, land, house, plant, company, automobile, jewelry*, и конкретизируется как «недвижимое имущество» (1), «движимое имущество» (2) и «принадлежащий субъекту капитал» (3):

(1) *Perpetua... was at her most obnoxious and bossy, going on and on to the point of utter boredom about latest half-million-pound property she is planning to buy with her rich-but-overbred boyfriend, Hugo* [4, p. 201].

(2) *The driver fished through his pockets and found the key to a maroon Jaguar, property of Mr. Kendall Mahan, attorney-at-law* [6, p. 100].

(3) *How he got to owe Daintry money I do not know* [8, p. 92].

Семантика существительного, выражающего объект притяжательного отношения, или контекст ситуации также могут уточнять данный смысл и представлять его несколькими вариантами, в основе формирования которых могут лежать прагма-семантические значения «владение» (2), «принадлежность» (3) или «приобретение или смена собственности, принадлежности» (1).

Еще одним вариантом притяжательного смысла «собственность» можно выделить смысл «владение отдельными объектами», имеющими определенную значимость для субъекта или не имеющими таковой. В этом случае объект может быть выражен существительными конкретной предметной семантики (*things, objects, clothes, documents* и т.д.), существительными абстрактной невещественной семантики (*power, right, privilege, obligation, time* и т.д.), неисчисляемыми существительными вещественной семантики (*food, material, things* и др):

She had a Nansen, or better say, Nonsense, passport which for some reason a share in her husband's solid Swiss citizenship could not easily transcend... [7, p. 279].

Corporate executives devote much of their time and energy to legal suit and countersuit, and litigation is used to blunt or prevent excessive vigor in competition by rivals [3, p. 106].

В отношения притяжательности подобного типа, т.е. «собственность», могут вступать только живые субъекты. Следовательно, субъект притяжательного отношения выражается нарицательными существительными конкретной семантики (человек, животное (владение отдельными объектами)), собирательными существительными (предприятие, организация, территориальное, национальное и др. объединение людей), обозначающими одушевленные объекты, именами собственными, местоимениями, также обозначающими одушевленные объекты.

Кроме того, владение собственностью может быть постоянным или длительным (например, движимым, недвижимым имуществом, капиталом), либо кратковременным, например:

At the one and only Cayman Airways boarding gate, she produced her round-trip ticket and the required birth certificate and driver's license [6, p. 330].

...I said that I'd made the mistake of smoking Darga's cigar... [9, p. 43].

В то же время формирование прагма-семантического притяжательного смысла во многом зависит от системы дискурса, в рамках которого употребляются притяжательные номинации. Анализ этого процесса становится возможным осуществить с помощью динамико-системного подхода, в частности функционально-синергетического анализа, разработанного в рамках функциональной лингвосинергетики.

Изучение притяжательных номинаций в ракурсе функциональной лингвосинергетики с применением функционально-синергетического анализа позволяет раскрыть участие описываемых единиц в сочетании с другими средствами в процессе эволюции функциональной динамики системы английского дискурса. С позиций функциональной лингвосинергетики система дискурса определяется как *система смыслов* дискурса, формируемая через их речевое выражение [2]. Дискурс может быть отнесен к эволюционирующим синергическим системам, поскольку за счет сложного взаимодействия всех его элементов создается вариативное смысловое пространство, которое модифицируется в зависимости от многих лингвистических и нелингвистических составляющих коммуникации.

Динамико-системные свойства дискурса предполагают чередование этапов равновесности и неравновесности, порядка и хаотизации в процессе его эволюции, прохождение им точек ветвления (бифуркации) – выбора дальнейшего пути, а также синергическое взаимодействие его элементов между собой и с внешней средой, приводящее к появлению новых свойств, которые реализуются элементами только в данном дискурсе (см. подробнее, например, [1-2]). В процессе развития функционального пространства дискурса все его элементы направлены на достижение наиболее благоприятного для дискурса состояния – в терминах синергетики – аттрактора.

Формирование смыслового пространства дискурса, обеспечение динамики его системности происходят за счет функциональных (прагма-семантических) свойств речи, которые являются главным объектом анализа для функциональной лингвистики. Они преобразуют смысловую систему дискурса под воздействием различных характеристик конкретной коммуникативной ситуации.

Поскольку, как отмечалось ранее, общая задача функционально-синергетического анализа заключается в раскрытии функциональной динамики (эволюции) системы дискурса, представляется целесообразным показать участие притяжательных номинаций в комбинации с другими средствами в продвижении прагматики и семантики анализируемого фрагмента в определенном направлении и к определенной цели (аттрактору). Например:

Ken's favourite picture was "The Incredulity of Thomas". It showed St Thomas sticking his finger into the wound of Jesus [5, p. 134].

В приведенном примере притяжательный смысл формируется языковым средством морфологического уровня *N's+N* (*Ken's picture*). При этом парадигматика данного компонента дискурса предполагает притяжательный смысл «владение отдельными объектами» – картина Кена (картина, принадлежащая Кену), что передает исходное равновесное состояние системы дискурса. В результате намечается соответствующая перспектива развития ситуации. Однако за счет определенного элемента высказывания (прилагательного *favourite*) в смысловой системе возникают колебания – акцент делается на предпочтении субъекта притяжательного отношения, а факт принадлежности объекта как таковой теряет первостепенную значимость и отходит на второй план. Это сигнализирует о предстоящей модификации функционального пространства дискурса.

Кроме того, следующее высказывание (*It showed St Thomas sticking his finger into the wound of Jesus*) активизирует взаимодействие дискурса с внешней средой – происходит привлечение внимания к субъекту притяжательного отношения и формирование о нем определенного мнения – и усиливает тем самым колебания смысловой системы. Как следствие, происходит флуктуация притяжательного смысла, а именно – актуализация смысла «картина, которой субъект притяжательного отношения отдает предпочтение». Это вызывает отклонение системы от равновесия в точке бифуркации (ветвления притяжательных смыслов) – *favourite*, и смысловая система выбирает иной – отличный от исходного – путь развития и переходит на новый уровень самоорганизации.

В результате функциональное пространство дискурса развивается в направлении четко определенного аттрактора (наиболее устойчивого притяжательного смысла) – характеристика отношения субъекта к объекту. Далее происходит формирование конкретного прагма-семантического притяжательного смысла, обусловленного контекстуально: «мнение, суждение». На этом этапе наблюдается упорядочивание смысловой системы и ее стабилизации.

Как показывает представленный анализ, притяжательные номинации оказывают значительное влияние на модификацию и формирование смыслового плана дискурса. Взаимодействие элементов дискурса способствует появлению нового смысла коммуникативного блока, неравного механической сумме его составляющих. Синергия функциональных потенциалов языковых средств выражения притяжательности в определенной степени стимулирует процесс функционального саморегулирования системы дискурса и ее дальнейшего развития. Возникающие прагма-семантические притяжательные смыслы выводят дискурс на качественно новый уровень эволюции, и, как следствие, смысловая система приобретает новые функциональные свойства.

Список литературы

1. Герман И. А., Пищальникова В. А. Введение в лингвосинергетику. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. 130 с.
2. Пономаренко Е. В. О принципах синергетического исследования речевой деятельности // Вопросы филологии. 2007. № 1. С. 14-23.
3. Baumol W. J. Entrepreneurship // Readings in Applied Microeconomics. The Power of the Market. L. - N. Y.: Taylor and Francis Group, 2009. P. 91-114.
4. Fielding H. Bridget Jones's Diary. L.: Picador, 2001. 310 p.
5. Freeland M. Kenneth Williams: a Biography. L.: George Weidenfeld & Nicolson Ltd., 1990. 224 p.
6. Grisham J. The Firm. L.: Arrow Books, 1993. 490 p.
7. Nabokov V. Lolita. N. Y.: Vintage Books, 1997. 317 p.
8. Rankin I. A Deep Hole // The Year's 25 Finest Crime and Mystery Stories. N. Y.: Carrol & Graf Publishers, Inc., 1995. P. 88-100.
9. Wilson C. The Mind Parasites. M.: Raduga Publishers, 1986. 332 p.

**POSSESSIVE NOMINATIONS AND THEIR ROLE IN MODIFICATION
OF ENGLISH DISCOURSE SEMANTIC SPACE**

Viktoriya Leonidovna Malakhova, Ph. D. in Philology
Department of Foreign Languages № 2
National Research University "Belgorod State University"
malakhova@bsu.edu.ru

The author describes the features of possessive nominations by the example of the formation of pragmatic-semantic possessive meaning "property", and in addition reveals the participation of described units in the process of evolution of English discourse system functional dynamics from the perspective of functional linguo-synergy.

Key words and phrases: functional linguo-synergy; system; discourse; possessive nominations; pragmatic-semantic meaning.

УДК 81.1

Филологические науки

В статье обзорно представлены результаты исследования концепта «famille» во французской традиционной картине мира с позиций аксиологического подхода к языку. В результате анализа французских фразеологизмов, пословиц и поговорок были выявлены когнитивные признаки данного концепта, которые являются объектом оценочных суждений, выраженных во фразео-паремиологическом фонде языка. Особое внимание уделено лингвистической репрезентации национальных семейных ценностей французского народа.

Ключевые слова и фразы: традиционная картина мира; ценность; поговорка; аксиологический концепт.

Ольга Валентиновна Набиркина

Кафедра французского языка

Воронежский государственный педагогический университет

Olgavalent@mail.ru

**НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ФЕНОМЕНА «FAMILLE»
В ТРАДИЦИОННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ КАРТИНЕ МИРА®**

Одной из важнейших задач современной гуманитарной науки является изучение и описание взаимосвязи языка и культуры, культуры и этноса. Особую актуальность в последнее время приобретает проблема изучения вербальной реализации национальных картин мира, в которых, по убеждению многих ученых, находят отражение представления народа о мире, его ценностно-нравственная интерпретация событий и явлений. При этом ценностный (аксиологический) анализ лингвистических явлений считается одним из основных аспектов, отражающих взаимодействие человека и окружающего мира. Так, по мнению Ю. С. Старостиной, «дифференцируя для себя значимость или не-значимость (т.е. ценность в широком смысле) предметов, фактов, явлений действительности, человек познает как свое положение в собственной картине мира, так и место в ней окружающих его людей» [4, с. 233]. Как следствие, ценностное отношение человека к миру образует основу для концептуальной обработки языка, поскольку «то, что лишено ценности, либо вообще не номинируется, либо если и называется, то ни лексически, ни словообразовательно никак не детализируется» [6, с. 93]. В этой связи можно утверждать, что важнейшим принципом изучения ценностной (аксиологической) картины мира выступает *вербально-концептологическая репрезентативность*, а в качестве основной исследовательской единицы – (аксиологический) концепт [2, с. 116].

Лингвистическое описание национальных ценностей через анализ конкретных культурных концептов представлено в ряде исследований и показывает их высокую эффективность. Обзор работ по данной тематике